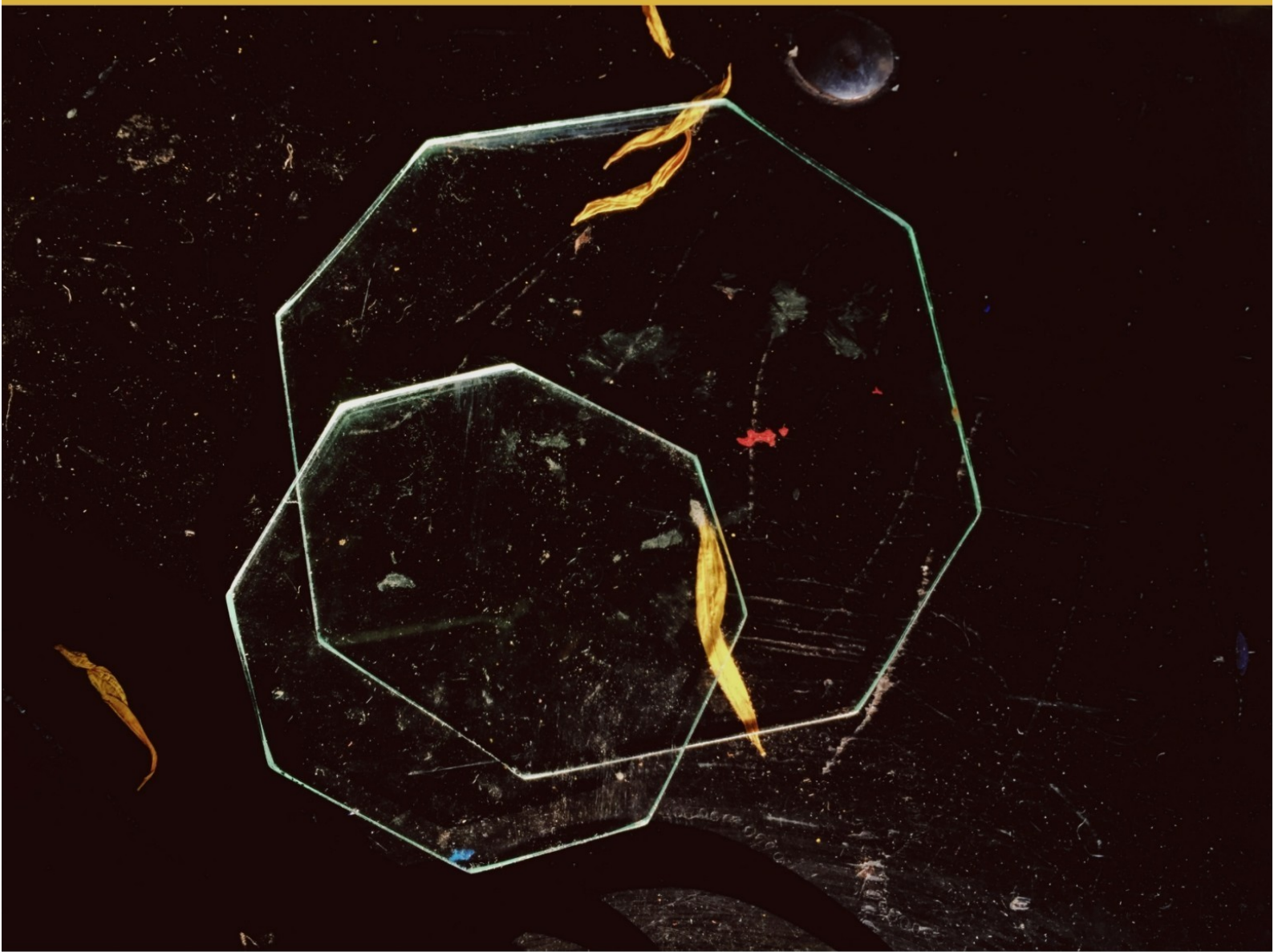

Гандзюк Наталья

СТИХИ

Наталья Гандзюк

СТИХИ

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гандзюк Н. И.

Стихи / Н. И. Гандзюк — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В этом небольшом сборнике содержатся стихи разных лет, написанные в разных стилях. Каждый стих - это сжатое присутствие времени, это письма из будущего.

© Гандзюк Н. И., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Меня – тебя – нет выхода из плена
Объятий снега – воздуха – и мы
На ниточках живых, натянутых нетленно,
Друг друга ищем в зеркалах зимы
Я не могу тебя достичь – дожждаться
Я весь – движенье – постиженье дна
Впотьмах снежинки прячутся за братьев
За спинами людей, за островами сна.

СУТРА УТРА

Сердце-дельфин
Вместе с солнцем
В небо выпрыгивает.
И. Для Тебя
Полосы вечного света
До гула в ушах,
До остановки ума.
Пробел. И опять
Это бесстрашие птицы,
Летящей сквозь солнце
На ощупь.

***

Не требуй тепла от осени,
Не требуй любви от любимого,
Не требуй милости от Господа.
Когда-нибудь ты поймёшь, что куры
Возле осеннего подсолнуха
Любят тебя больше,
Чем ты – Господа.

***

Любимые птицы!
Внезапно взлетая
Через воздух,
Как через пламя,
Чертите вы бесконечное кружево. Смотрим
И видим отчётливо – небо в цветах.
И, может быть, видимой нет причины любить,
Кроме боли,
Дарованной кем-то когда-то для всех?
И, может быть, синие волны,
Изрешечённые пулями-птицами,
Девственно живы?
Проникая сквозь крепкие
Огражденья ума.

***

Эй, путник! Если можешь, отнеси наверх нашу любовь!

Отнеси в то место, где сможет она дышать,
Где крылья расправит,
Парить будет, жить будет.
Эй, путник! Если можешь,
Отнеси в глубину Океана нашу любовь!
Забери с берега, облей её водой, укутай её волнами.
Там, на дне Океана, откроет она глаза.
Плыть будет, жить будет!
Эй, путник! Забери же нашу любовь!
Отнеси в сады виноградные!
Отнеси в поля спелые!
Отнеси в кузницы бойкие!
Отнеси в храмы высокие!
Отнеси в подземелья невозможные!
Родилась любовь –
Диво-Дивное,
Да не можем мы её вскормить-вынянчить...
В душах слабых она не помещается!
Рвётся, рвётся душа, рвётся – не тянется...
Эй, путник...

***

Яблоко с поцелуями,
Каша с поцелуями –
Сын растёт!

***

Золотые монеты
В карманах у пчёл
В обмен на Погоду.

***

Сорок монахинь
Во дворце из мрамора
Умирали тихо,
Чтобы не разбудить шелковичных червей
В зимнем саду.

БЛАГОДАРНОСТЬ!

За пути Твои,
За любовь Твою,
За то, что снимаешь печати,
За то, что меняешь и прощаешь,
За то, что даром ничего не даёшь,
За то, что каждый шаг наш предопределён,
За то, что мир разумен, как, может быть, будем разумны мы,
За то, что посылаешь нам близких,
За то, что не сможем понять умом,
За то, что болезнью даёшь неосуждение,

За то, что обязаны быть,
За то, что не знаем,
За напряжение, заставляющее почувствовать, что мы другие,
За расслабление, позволяющее ощутить, что мы другие,
За сейсмическую неустойчивость,
За то беспредельное, волнующее,
За жизнь, за смерть, за...

***

О, моя единственная любовь!
И даже когда я сплю
Слипнувшейся чёрной глыбой
И ищу воробьём, застываю,
Как снимаю призраков с глаз,
И смеюсь,
И стариков обнимаю,
И обнимаю тебя.
Зелёный, как дерево.
Я подглядываю за тобой.
Ты раздеваешься, красавица.
Смеюсь, девочка,
Как перед смертью.
Мне много лет,
Мне страшно только днём,
Но я докричусь, докричусь! Я буду светом!
Утро – моё лицо,
Не боюсь повторений, как птица!
И я вырезаю цветы из лица,
И прыгаю в смерть за тобой,
И моя рука в темноте ищет тебя,
И больше
Я ничего
Не умею.

***

Куры несутся яблоками,
Несутся картофелем,
Лунами, слёзами, арбузами, звёздами,
Не зная запретов,
Куры несутся
Белыми раковинами.
О! Ты порезался об острый край?
Куры мокрые раны
Вытирают гребнями
И укрывают крыльями упавшие замертво сливы,
Молодость чью-то оплакивают,
Несутся, несутся...
Солнцами, комьями жирной земли,
Несутся...

***

Холодеет душа
У камыша,
Рученьки распростёр
На все стороны света.
Ищет лето.

***

Давно закончился дождь,
Но всё плачет подсолнух
Над опустевшим полем.

***

Долог мой путь,
А у меня в кармане
Горсть диких яблок
И ледящий ветер.

***

Если ты хочешь, я замолчу навсегда –
Буду смотреть на кружение зимних звёзд,
Как на пруду замерзает устало вода,
Море в движенье пока. Оно из слёз.

Если ты хочешь, я уйду далеко –
К синим холмам, куда больше нет дорог,
Там облака, что лодки, ждут рыбаков,
Тех, кто уже покидает земной порог.

Мне бы с собой захватить всего лишь горсть
Пыли или крошек из карманов одежд
И, как собака, хранить белоснежную кость –
Память о друге вне крепко сомкнутых вежд.

Если ты хочешь, буду тенью темнеть
Здесь на траве, и там – на стене, в ночи.
Вместо меня будет ветер в соснах звенеть –
Только живи, дыши, говори, кричи.

УТРО

Серебро. Пустота.
Мёртвое море молчания
Пеленает туго мне сердце,
Кричит воробей,
Без пауз старается, преодолагает:
– Нет, нет, не один я!
Голос товарища
В больных перерывах

В спину прохожему
Дулом наставленным –
Так неумело
Он признаётся в любви.
Моя тишина!
Тонкой травинкой ковыли,
Бессмертной для Бога,
Голубю снится дорога.
Только
Дорога.

ВЕЧЕР

Минута длится годами.
Дети в колясках молчат.
Продолжение пальцев –
Страницы бесценные книг.
Матери плачут в пейзажах глубокого тёмного льда.
Помнишь?
Они –
Отражения тех, кто уже не вернётся.
Те...
Облака без дверей, без опоры
Крышей мне – знаменем всё же.
Синие головы храмов по Богу в тоске
Повторяют слова иереев.
Через трещины сумерек
Тихо и быстро врывается тьма.

СОЛНЦЕ

Ты восходишь,
И вновь проверяется пламя
На радость и прочность.
Птицы летят вертикально к Тебе,
Как души проснувшихся.
Ни ветерка –
Только слёзы,
Которые помнят,
Если забудешь.
Ты
Обнаруживаешь меня,
От любви потерявшего слова,
Обнаруживаешь восходя:
Птица – Птиц,
Мама, Лучшее или Сестра.
Драгоценное, Вместе.
Прости,
Что не так и не так же,
Прости, что не вовремя,
Но навсегда.

***

Падает снег
Через сердце,
Вороны на дереве словно стираются ластиком северным,
К ветру поближе я сяду – пойду
В перерывах от песен тревожных.
Также струится и кровь,
По касательной к центру – от центра Вселенной в бегстве,
Похожи настолько, что
кажется, мы поменялись местами:
Ты – это Я,
или Я – это Ты.

***

Не прикасаться к Тебе, не ранить,
Ночь напролёт от Тебя идти,
Но не уйти ни на пядь, лукавить –
Больше нет сил, и нет пути.
Я перекрыл все дороги к мосту.
Мост разведён. Чего я жду?
Вот, прекратился огонь перекрёстный,
Но и без ран – в крови, как в меду.
Не прикасаться? Но руки гложет
Жаркий огонь, шепчу в бреду:
– Нет в любви безопасности, может,
Я тебя у себя краду?
Нет в любви преступлений и правил,
Нет там границ, и нет ума.
Ты за призраком всех явлений,
Как за вселенной снежинок – Зима.

***

Радостью радостей снов,
Радостью радостей утр –
Тонкой мукой перламутр
Сыплется с лап и усов.

Кролик сидит на Луне
И толчёт в порошок
Кратеры, горы, песок –
Воздух вокруг в огне.

А на Земле – метель,
А на Земле – буран,
В душах – страстей ураган,
Сердце срывает с петель.

Псы в конурах сидят,

В щёлочку слушают вой,
Словно пчелиный рой,
Грозно снежинки гудят.

– Кролик! У нас беда!
Снегоуборка – дрянь.
Дворники сыплют брань
С мрамором под ноги. Да...

Мы умираем здесь!
В смертной слепой тоске,
Пусто в моей руке –
Ты там бессмертный весь.

Ты там чихнул – и вот
Остановился мой пульс
И превратился в вальс,
Чёрт его разберёт...

Чем ты живёшь на Луне?
Есть ли там чернозём?
Если нет, – завезём!
Ты же помог и мне.

Ты засеял поля,
И взошла там печаль,
Но мне себя не жаль,
Я теперь – нота ЛЯ!

И без тебя – дыра
Где-то в душе растёт,
Чёрт её разберёт,
Может, менять пора...

Тонкой мукой перламутр
Сыплется с лап и усов
И попадает на псов –
Бог, как обычно, мудр.

***

Рядом с тобой мне хочется петь –
Я не узнаю себя –
Кто-то другой говорит
Голосом моим
На твоём языке.
Если это парение как-то назвать,
Ляжет оно на полку, как пыльный том,
Рядом с другими,
Не в силах уйти я,

Не в силах остаться – нет меня.
Сердце заполнило болью,
Тело всё,
Пальцы не сжать в кулак,
Подожди, сердце, сердце,
Сейчас голубой свет мой
Найдёт где-то выход наружу
И вырвется из плена ада рёбер,
И стану я медленным взрывом,
Ослепительным, мысленным.
Ты
Глазами моими на мир
Плачешь, слушая – дышит
долго-долго Земля после снега.

***

Шанса нет –
И дороги в слезах,
И в морщинах земля.
Улыбается так
Только девочка бледная-быстрая.
Улыбается так,
Что я вновь вспоминаю о том, что живой.
Криком где-то в груди,
Где-то там детвора
В глубине, в черноте двора
Под огромною старою грушей
В союзе ладоней-ладоней.
Здесь,
В последнем снега ряду,
Мироточат иконы,
И ногами мы давим печали,
Наступаем на лики.
Слепы мы,
Слепы наши поводыри.
Водит солнце лучами,
Обнимает больных и святых.
Кто не знает – зовёт Тебя...
Светлый
Пролетает, как жизнь моя,
Мартовский вихрь.

***

Тёплый вечер,
Слепую вывела мать
Походить, погулять, подышать.
Собаке породы Хаски
Жарко. Лает она и требует ласки.
Мокрым бархатом серым

Снег бледнеет в низинах,
Как на треснутых миражах
Или старых голландских картинах.
На окраине дня замер, с воздухом слит пешеход,
Он забылся, он курит,
И никто нигде никого не ждёт.
Тот, кто выжил – тот выжил,
Отрясая бинты и осколки.
Из короткой зимней войны,
Проиграв все бои, как голодные волки.
А зачем мы дожили?
А зачем мы дошли до весны?
Потеряли мы всех. На границах в траве
Вещий первый вскрик перепёлок.
– Оперировать будем? Где-то в сердце скрылся осколок.
– Где-то в сердце осколок? Я оставлю себе. О тебе.
Ни к чему операция.
Я сегодня хочу только петь и играть на трубе.
Я сегодня сыграю последний «Севастопольский вальс»,
Чтобы пары парили над миром
И хоть чем-то напомнили нас.

ПЕСНЯ КАМБАЛЫ

Лежу на дне
И представляю,
Что я – песок, что я – трава,
Что я – коралл, что я – листва,
Что я – лишь камень.
Там где-то высь,
Там где-то свет,
Там где-то ила, глины нет,
И нет песка, и нет травы,
И нет кораллов и листвы,
И рыбок нет, и раков нет,
А я лежу, лежу на дне
И представляю, что я – свет,
И представляю, что я высь,
Я – высь, я – свет,
Но я на дне
Лежу, как камень.
И если я представлю вдруг,
Что я – паук или чёрный жук,
На теле на моём сейчас –
Пусть не пугает это вас –
Возникнет жук, паук и жук
Ещё бледней, ещё страшней.
Так и живу, так и молчу,
И так я камбали учу:
– Скрывайся так и прячься так!

Не суетись и затаись!
И будешь всем, но не собой,
И будешь жив, и будешь свой,
И долго жив, и долго свой,
Как вечный сумрак и как риф,
Как мир солёный и родной,
Как этот камень.
Моя тоска живёт на дне,
А я парю, парю во сне –
Там рыбы с крыльями живут,
На грани двух миров снуют.
И я парю, и я лечу,
И представляю, что я – грань,
И представляю, что – без ран.
И на моём... И я без ран!
И рано-рано, как в раю,
Лечу – себя не узнаю,
И вот на теле крылья есть,
И на моём, и на моём,
Но я не там, я только здесь,
а рядом – камень.
А может, больше не играть?
Не представлять и всех послать?
И лучше съеденному быть,
Но хоть одно мгновенье жить?
Пылать в костре, как метеор,
Как ведьма, жертва или сор?
И не молчать, и не лежать,
Не прятаться, себе не лгать,
Пусть смерть везде,
Пусть я горю –
Я не боюсь, я говорю!
Ты слышишь, камень?

***

Сквозь строй тюльпанов
Почти не видно неба,
Я прошу Тебя о ветре,
Я умалился, стал, как пыль, никем.
Весна меня лишила сил и сна.
В полях любви
Родник не остановишь.
Страшно
Кипящей радостью на радость отвечать,
И страшно не ответить.
Бог
Думает о боли,
Которая ломает стены
И позволяет

Ему войти.
Люблю. Любим и Вечен –
Поёт сверчок между домами,
Где люди ждут и спят.

***

Я неспешно иду по холодной весне,
Я безумный, опасный, не подходи ко мне.
В гуле шёлка небесного – всплески
Быстрых радостных птиц.
Я живу – и движением рву разноцветные точные фрески,
И нет мне границ.
Дети спят на морозе, он их растит и хранит.
Ну, а я объясняюсь в прозе. Поэт, как зерно, зарыт.
Перепутал дороги, маршрут и иду наугад,
Мимо всех остальных, кто в тревоге и страхе.
И каждый, может быть, – брат.
Не летаю я, больше хожу и смеюсь без причины,
С воробьями дружу и рассматриваю витрины.
Только утром один на один с воскресающим солнцем –
Мы ищем друг друга глазами
И находим. И нет нас, сюжетов, жизни картин.
И в любви мы меняем друг друга,
И меняемся сами.

***

Твои следы
На мартовском снегу.
Блестящи ветви,
И блестящи перья птиц.
Сверкает утреннее солнце,
Рыдают крыши,
На дорогах пусто.
Хочу пройти Твой путь
За шагом шаг,
Но быстро тает снег, стою, залитый
Теплом и светом.
Не знаю, где найти и где Тебя искать.
И больно слева.
– Сколько можешь ещё?
Капель по-дружески смеётся и стихи читает:
– Я отражаюсь в мире всем!
И так же
Стучит в берёзе сердце –
Рост апрельских дней
Проверен жизнью – сгоранием –
судьбой – открытой ладонью.

***

Лучше не плакать, а написать стихи.
Те, что в солнечном ветре развеяны.
Утром, в восемь я раздуваю мехи
Вместе с синицами. Как они густо посеяны!
Здесь, под окном моим брызги кипящего золота...
Вот он огонь, что не жжёт и не требует войн.
– Счастье, – мы говорим и не стонем от голода.
Кто-то – их тысячи – жертвы всемирных боен.
Мы улыбаемся, сжав ошалело губы,
Плачем естественней – всё для этого есть.
Друг мой, когда затрубят все трубы,
Ты возьми мою руку, и сердце моё тоже здесь.
Здесь, под небом родным на земле-корабле путешествуем
Дальше, в глубины, в предел, за предел границ,
Но лишь Тебя мы найдём после всех долгих лет нашествия,
И пред Тобой одним упадём мы ниц.

***

Покажи мне дорогу обратно,
Я соберусь и пойду туда сразу.
Мне не выбраться из лабиринта садов бесконечных,
Здесь не пахнет жилищами, нет голосов человеческих,
С перебойми горечь, больные не носят заразу,
Не пойми меня только превратно.

Мне не стыдно сказать о любви,
А вдруг я умру – не успею,
И не будет мне больно от твоей презрительной маски,
Вдруг сегодня войдём мы в окопы, натянем потуже каски,
Правда, я стрелять совсем не умею,
Мне бы лучше бой или ринг до первой крови.

Лучше жить невпопад,
Оступаться и падать в тёмные рощи.
Ты бы мог посоветовать то, что мне надо,
Да не в силах я жизнь променять на награду,
Ты-то сам проверяешь всё это на ощупь,
Всех на свете слов водопад.

Не получится жить мне вслепую,
По опыту старых и серых,
Не обжегшись ни разу, не крикнув и не заморщив лицо,
Прикоснись ко мне, братец, – живой я, снял с души дерьмецо,
Как уходят в великий поход за веру –
Так уйдём мы в весну расписную.

Я пойду впереди,
А ты, если что, пригибайся,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.